

7. Иванов В. Социология массовой коммуникации: Навч. посібник. – К.: Вища школа, 2005. – 425 с.
8. Социология журналистики: Теория, методология, практика / Под ред. Прохорова Е.П. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 350 с.
9. Волобуєва А. Гендерна політика у дзеркалі преси (моніторинг газет “День”, “Дзеркало тижня”, “Столиця”, “Хрещатик”// Вісник ДНУ. Серія “Журналістика та літературознавство”. – Дніпропетровськ, 2002. – Вип. 5.- С. 54-58.
10. Пода О. Побудова гендеру через ЗМК (на матеріалі чоловічих журналів)// Вісник ДНУ. Серія “Журналістика та літературознавство”. – Дніпропетровськ, 2003. – Вип. 6.- С. 87-94.
11. Таран Л. Гендерні проблеми і засоби масової інформації/ Гендер і культура: зб. ст./ Упоряд.: В. Агеева, С. Оксамитна. – К.: Факт, 2001. – С. 151-161.
12. Бубукин А. Интерактивность на радио: только плюсы! / Бубукин А. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.radiostation.ru>.
13. Радиотелевизионная журналистика в системе профессиональных координат / Под ред. Т.В. Васильевой, В.Г. Осинского, Г.Н. Петрова. –СПб.: Мысль, 2002. – Ч.1. – 250 с.
14. Социологическое исследование “Аудитория радиостанций”/ Агентство социологических и маркетинговых исследований. – Запорожье, 2006. – 76 с.

УДК 821. 161. 1 - 3. 091: 94 (477) «16»

ИСТОРИЯ – ЛИТЕРАТУРА – ГОРОД

Муравин А. В., к. филол. н, доцент

Запорожский национальный университет

В статье поднимается проблема исторической памяти. История народовольческого движения в России конца XIX в. тесно переплетается с историей нашего города. Эпизод, связанный с покушением народолюбцами на царя Александра II в г. Александровске в 1879г. и его последствиями, отражен в романе Ю. В. Трифонова «Нетерпение» (1973). Современный взгляд на данные события представлен в статье.

Ключевые слова: историческая память, аттентат, «Народная воля», террор, макиавеллизм, гипотеза, правда истории, художественный вымысел.

Муравін О. В. ІСТОРІЯ – ЛІТЕРАТУРА – МІСТО / Запорізький національний університет, Україна.

У статті розглядається проблема історичної пам'яті. Історія народницького руху в Росії кінця XIX ст. тісно переплітається з історією нашого міста. Епізод щодо замаху народолюбців на царя Олександра II в м. Олександрівську (1879р.) та його наслідки знайшли відображення в романі Ю. В. Трифонова «Нетерпіння» (1973). Сучасний погляд на ці події висвітлений у статті.

Ключові слова: історична пам'ять, аттентат, «Народна воля», терор, макиавелізм, гіпотеза, історична правда, художній домисел.

Muravin A. V. HISTORY – LITERATURE – CITY / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The problem of historical memory is under analysis in the article. The history of “Narodnaya Volya” movement in Russia at the end of 19th c. is closely connected with history of our city. Attempt of members of “Narodnaya Volya” on the life of Alexander II in the city of Alexandrovsk in 1879 and consequences of this event are reflected in the novel “Anxiety” (1973) by Y. V. Trifonov. The article represents modern visions of the given historical episode.

Key words: historical memory, attentat, “Narodnaya Volya”, terror, machiavellism, hypothesis, historical truth, fiction.

Я не знаю, как остальные,
но я чувствую жесточайшую
не по прошлому ностальгию –
ностальгию по настоящему...

А. В. Вознесенский

Запорожье... Он поднялся на древних берегах Славутича, словно сказочный исполин. Если отправиться в путь по запорожским улицам, путешествие будет довольно продолжительным – и по расстоянию и вглубь истории. Предпримем такую попытку: Проспект Ленина – Адольф Гитлер штрассе – ул. К. Либкнехта – ул. Соборная... 70-е гг. XIX века...

Александровск. 18 ноября 1879 г. Около 2 часов утра. Теперь уже не оставалось ни дня, ни часа. Все было готово: скрыто протянутые провода, в норах под шпалами покоилось в медных панцирях божество, обязанное в нужную секунду перевернуть судьбу России. Народовольцы Желябов, Окладский и Тихонов были на месте. Все было сработано как будто на совесть. Царю на сей раз, казалось, не миновать смерти. Показался поезд. Ближе, ближе. Желябов соединяет провода «Адской машины». Секунда, вторая, третья... Но поезд грохотал мимо, а взрыва не произошло...

Взрыва не произошло, но в тот момент сомкнулись токи Истории, замкнулась цепь. Соединились жизнь, история, литература.

В 1973 г. был опубликован роман Ю. В. Трифонова «Нетерпение», повествующий о жизни и деятельности А. И. Желябова, руководителя революционной организации «Народная воля» (1879-1881гг.). Яркие страницы в произведении занимает «александровский аттентат 1879 г.». Неслучайным было обращение писателя к событиям конца XIX века: «Тогда очень многое сплелось друг с другом, завязались бесчисленные узлы будущей истории. Эта эпоха важна для всего мира, потому что она помогает понять «горячие события» сегодняшнего времени» [3; 66].

Переплелись история и литература. Ю. Трифонов показал в романе не просто героев «Народной воли», не просто идеи преданных людей, а людей одержимых, живущих идеями. Идеей пропитаны их кровь, характеры. В жертву принесены нравственность, чувства родства, дружба, любовь, честь. Принципы народовольцев были созвучны «морали силы» итальянского философа Н. ди Б. Макиавелли. Ему приписывают авторство нравственно-философского изречения: «Цель оправдывает средства». В своей деятельности народовольцы тоже пришли к практике бесконтрольного использования власти, не подчиненной никаким «высшим» моральным критериям, и достижению цели любой ценой, любыми средствами. Трагизм их борьбы состоял в том, что они не могли не действовать, и в том, что их действия были обречены на неудачу. Желябов уверен в том, что их акции «раскачают» народ: «Последнее убийство: какой великий соблазн! И затем наступит царство разума. Торжество справедливости...» [5; 117]. Иллюзия. Самообман. Скептическое отношение к этому «самосжиганию» и «сжиганию» близких во имя идеи звучит в романе очень отчетливо. Ю. Трифонов оставался верен своему осмыслению народничества. Не о «движении народных масс», входящих в «Народную волю», писал автор романа, а о пятидесяти, точнее о тридцати активных деятелях-заговорщиках, оторванных от масс, действующих без поддержки народа и, потому вынужденных прибегнуть к террору. Об этом его письма, дневники, статьи, сам роман. Человек превращается в инструмент идеи, в марионетку социальных сил. Желябов, товарищи, строят жизнь по пунктам нечаевского «Кодекса революционера». И чем горше судьба революционера, с тем большей откровенностью исследует ее прозаик. Тот же трифоновский принцип «не разукрашивать вазу» относится и к истории. «Роман с историей» является художественным методом этого писателя. Таинственная «времен связующая нить» проходит и через нас, это и есть перо Истории. Один из этих нервов Истории проходит и через наш город. История связала воедино судьбу А.И. Желябова с судьбой нашего города, а значит, и с нашей судьбой, а нас – с книгой Ю. Трифонова.

Россия, Украина кипели. Нетерпением пылали сердца молодой интеллигенции. Гибли лучшие люди, народ дичал, тупел. «Торопиться нужно, - думал Желябов, - Как бороться дальше? Словом? Делом? «Ибо не на лук мой уповаю, и не меч мой спасет меня...» ... Долгий день потом... думал об этих словах, забытых и соглашался ухом. Но сердце томилось: «Где же взять слова, кроме лука и кроме меча? Старик (дед Желябова - *авт.*) уходил из этого мира в спокойствии. Его справедливость была – там, за земной гранью. Но тому, у кого не было ни малейшей надежды попасть туда, и чья жизнь имела единственный смысл: добывание справедливости здесь – как быть?» [5; 67]. Пути борьбы были избраны. Сторонники политического террора взяли «волю» и назвали себя «Народной волей», а деревенщики взяли «землю» и назвались «Черным переделом». Каждая организация приступила к своим делам. Желябов выбирает для себя путь разрушения: «Будет время, будут разговоры, а сейчас организовать, чтобы ломать. Делать потом» [5; 146]. Здесь было начало трагедии А. Желябова. Нетерпение становится основополагающим принципом деятельности народовольцев.

«История движется ужасно тихо, надо ее подталкивать. Иначе вырождение нации наступит раньше, чем либералы опомнятся и возьмутся за дело... Подгоняйте Историю как старую клячу», - призывал Андрей товарищей [5, 233]. Волна терактов прокатилась по империи. «Партия вовсе не собирается превращаться в корпорацию убийц, фабрику тайных казней по нечаевскому идеалу. Речь сейчас идет об одном убийстве. И, может быть, оно станет ПОСЛЕДНИМ» [5; 123], - Желябов пытается оправдаться перед Историей. История показала обратное. Ответ правительства не заставил ждать. В России и Украине застучали по тюрьмам молотки, завизжали пилы, и сотни пеньковых петель повисло над головами народовольцев. Нетерпение требовало жертв. В 1879 г. «Народная воля» вынесла царю Александру II смертный приговор. Началась активная подготовка к исполнению приговора. До поздней осени царь находился в Ливадии под Ялтой. Принимается решение взорвать царский поезд на обратном пути следования в столицу. Путей возвращения в Петербург из Крыма было два. Первый - морем до Одессы и оттуда поездом в Петербург, второй – коляской в Симферополь, а затем поездом – в столицу. Несколько

террористических групп работало на разных участках пути возвращения императора. Подготовку взрыва на участке Севастопольско-Лозовской дороги возглавил А. Желябов. Проехав по всем станциям дороги, он выбрал местом покушения город Александровск.

Александровск оказался захолустнейшим городком. По воспоминаниям писателя А. Афанасьева-Чужбинского: «... одна слава, что уездный, тысяч на шесть жителей. Находясь над Днепром, он никак не мог сделаться лучшим порядочной деревни и, перебиваясь кое-как своей грошовой торговлей... не представляет ничего утешительного даже для голодного путника» [1; 15]. Да, город мог похвалиться тогда лишь 10-ю церквями и синагогами, 8-ю трактирами, 3-мя частными «иллюзионами» и 1-й крошечной общественной библиотекой. Центральную часть города освещали восемнадцать электрических фонарей. В октябре 1879 г., серым холодным днем к одноэтажному домику в три оконца на главной Соборной улице (ныне пр. Ленина, 62 – авт.) пыльного Александровска, принадлежащего мещанам Тимофею и Марии Бовенко, подкатил самый роскошный из здешних экипажей. Ярославский купец Тимофей Черемисов, как именовался он в документах, прибыл в город по казенной надобности. В прошении, поданном голове городской управы, говорилось об «устройстве в городе кожевенного завода (сыромятного, дубильного и иного кожевенного производства)». Александровский голова был рад тому, что богатый купец собирается открыть перспективное «дело» в его городе. Но городская Дума сначала воспротивилась, боясь, что «станет грязниться река Московка». В участке, прилегающем к полотну железной дороги, было отказано. Участок все-таки выделили, но не тот, что поначалу просил купец. Этого-то и ждал Желябов. Участок получили в 4-х верстах от города близ железнодорожного полотна (в районе нынешнего Жилмассива Шевченковский мкрн. – авт.). «Рабочие»: участники группы Я. Тихонов, И. Окладский, М. Тетерка готовили «фундамент будущего завода» – подкоп под железнодорожное полотно, закладывали динамитные снаряды. Квартиру «обустраивала» жена купца Марья Петровна – Анна Якимовна (Баска). Приезжали к Желябову и помогали в установке взрывчатки отважные революционеры Н. Кибальчич, Г. Исаев, А. Пресняков. Работали по ночам. Закладывал мины сам Желябов. Оставалось ждать агента с сообщением о точной дате следования царского поезда. А. Пресняков сообщил: «Царский поезд должен проследовать через Александровск 18 ноября утром». Нервы были на пределе, и вот наступил тот день и час: «... Через несколько минут он (Желябов) будет убивать. И не только пожилого усатого господина, но и всех, кто с ним рядом, старых генералов, министров,... любовниц, детей. Смерть ОДНОГО, а значит и 15-ти, и 28-ми и 43-х НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, КОГДА ДЕЛО ИДЕТ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ НАРОДА... Только смертью может быть исправлена эта жизнь. И только смерть, справедливый суд, установленный природой может взорвать нагромодившиеся кругом неправду и зло... Что же вы натворили, что нагородили на земле, если такой человек, как А. Желябов, крестьянский сын, студент, мирный человек, любитель Лермонтова и «Тараса Бульбы», через несколько минут будет убивать?» [5; 188].

Поезд прошел, но взрыва не последовало, Желябов не находил себе места. Величайшая неудача, не было сил выяснить... Только в 1925 г. тайна раскрылась на судебном процессе по делу И. Окладского. Он, участник Александровского покушения (после ареста – сотрудник царской охраны), тогда, утром 18 ноября, самый юный революционер – террорист, впервые поставленный перед перспективой отдать жизнь за будущее благо Отечества, просто испугался. И проверяя мину в последний раз, он одним ударом лопаты свел на нет все старания революционеров...

23 ноября 1879 г., продав лошадь, телегу, мебель, и объявив Т. Бовенко, что до зимы устроить завода, как видно, не придется, а жить тут без дела не расчет, «купец Черемисов» покинул несчастливый для его группы городишко, запорошенный первым снегом. Больше сомнений не будет: только террор, только физическое уничтожение, только «классовая» беспощадность.

Желябов покинул Александровск. Александр II и на этот раз избежал смерти, которая догонит его руками С. Перовской, И. Гриневицкого и Н. Рысакова 1-го марта 1881 г. (семь раз покушались народовольцы на государя, как и предсказывала ему в 1867 г. парижская гадалка, старая цыганка). «Нечаевщина» проникла в кровь народовольцев и начала свою разрушительную работу. Не с народом, не с толпой, только самим, своими руками, руками избранных вершить судьбы Истории. Избранных кем? Богом? Историей? Самонадеянностью и обжигающим нетерпением. Главной была цель. Средства не имели никакого значения. Это лишало цель нравственного содержания. И отсюда возникли необычайные сложности, потому что цель лишалась человечности, ведь нравственность – это всегда человечность. Поэтому практика народовольцев вылилась в «революционный» бандитизм. Они сделали еще один шаг, отделявший их от народа. Они – герои, вокруг них – толпа; их миссия – совершить подвиг, миссия толпы – принять его и поблагодарить, сострадать принесенным жертвам. Народовольцы ушли в тактику заговорщиков, неминуемо ведущую к гибели. А принятие конституции, на что Александр II уже решился под напором обстоятельств, отложилось надолго.

Желябов был арестован незадолго до убийства царя. Узнав о казни Александра, он написал письмо на имя прокурора судебной палаты с требованием считать его руководителем и организатором убийства высочайшей особы, опасался, что казнят только Н. Рысакова: «... Только трусостью правительства

можно было бы объяснить одну виселицу, а не две» [5; 385]. Новоиспеченный государь удовлетворил просьбу своего подданного, и вместо двух виселиц поставил пять. Были повешены: А. Желябов, С. Перовская, Н. Кибальчич, Н. Рысаков, и Т. Михайлов. Трагично сложились и судьбы участников Александровского покушения: И. Окладский в 1925 г. приговорен как «враг народа» к высшей мере наказания; Я. Тихонов отправлен в Сибирь на Кару, где и умер от чахотки в 1883 г. в возрасте 31 года; М. Тетерка в 1882 г. (8 лет провел в ожидании смертной казни) приговорен к смерти, умер в Алексеевском равелине в возрасте 28 лет; С. Ширяев в 1879 г. приговорен к повешению, замененному бессрочной каторгой. Умер в 1881 г. в Алексеевском равелине в возрасте 25 лет; Г. Исаев в 1880 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, умер в Шлиссельбургской крепости в возрасте 29 лет; А. Пресняков в 1879 г. приговорен к повешению, казнен в возрасте 24 лет; А. Якимов приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, прожила долгую и удивительную жизнь, умерла в 1942 году. Громадная российская льдина не раскололась, не треснула, и даже не дрогнула. Лишь несколько недель страха: вот все неприятное, что испытала петербургская власть в холодные мартовские дни 1881г.

Вот, казалось бы, и вся история. Но есть один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Почему именно Александровск был выбран осенью 1879 г. для покушения на Александра II? Почему красной нитью через все повествование Ю. Трифонова проходит обращение к героическому прошлому Украины, тема воли, запорожской вольности, республики, начиная со сравнений: «Тесть (Желябова – авт.) стал еще сильнее похож на Шевченко, еще больше полысел, пообвисли усы, попечальнел взгляд» и «тесть являл знаменитое козачье упорство: бился за Андрея до последней пули» до «вечерниц», на которых молодой Андрей пел «хохлацкие» песни («Гей, подивуйтесь, добрые люди, Що на Україні повстало...»), козачьих поговорок («И доблесть рыцарская ничего не сможет перед силою летящего ядра») [5; 16, 18, 75, 163, 234]. Почему «Александровский» эпизод стал в романе одним из структурообразующих произведения. На одном из допросов по делу 1-го марта Желябов заявил, что он южанин и хорошо знает местные условия, и что «по некоторым еще другим соображениям» он хотел действовать на Юге и просил, чтобы ему отвели место в южных предприятиях. Попытаемся взять на себя смелость выдвинуть следующую гипотезу. Да, конечно, сидели по ночам над картой, долго не могли найти подходящего места на Юге, выбрали потому, что несколько человек из Комитета бывали во дни своих юношеских исканий в городке. Но что стоит за словами «и по некоторым еще другим соображениям?»

Вспомним, А. Желябов родился в Крыму в Феодосийском уезде Таврической губернии, окончил приходское училище в Керчи, был студентом юридического факультета Новороссийского университета в Одессе, со студенческой скамьи активно участвовал в революционном движении. Желябов был хорошо знаком с Украиной, имел множество друзей по студенческим годам в Одессе, любил и знал украинский народ, культуру, песни (известно, что среди наиболее любимых Андреем были козачьие, гайдамацкие песни и баллады), хорошо знал историю края, изучал труды Н. Костомарова и В. Антоновича. Еще в студенческие годы многим товарищам рассказывал о запорожских козаках, о той атмосфере истинно братской любви и доверия, которое существовало в Сечи: «... наша Запорожская Сечь, наше рыцарство, было проникнуто таким духом, что слово «брат» еще не достаточно ярко выражало сущность этих отношений», «А наше козацтво? Запорожская республика? Да ведь такой вольности мир не видел!» [1; 172]. Не глубоко ли символичным было совершить цареубийство именно здесь, на земле славной козацкой вольницы? Находясь в Александровске, Желябов размышляет: «Еще занимала мысль, что рядом Хортица, старинный запорожский лагерь... Вольность всегда была высшей и благодатнейшей ценностью на этой земле. Никаких цепей не желало терпеть козацество: ни государственных, ни божеских, ни атаманских, ни семейных... И как же вышло, что на самой вольнолюбивой земле утвердилось самое гнусное самодержавие, которому по жестокости нет равного в мире... И уж не козакам теперь, ни Разину с Пугачем отклонить и сдвинуть. Один выход: взорвать...» [5, 172].

Если бы Желябов «не прижился» в Петербурге, он бы успешно действовал на Украине. У «Народной воли» и лично у Андрея были тесные связи с киевскими «бунтарями», с херсонскими пропагандистами, с одесскими сен-жебунистами и другими революционными «сектами». Среди множества подпольных имен А. Желябова было и имя Тарас (наверное, по имени любимого им героя Н.В.Гоголя). Был знаком Андрей со многими деятелями революционного движения Украины, среди них и с выдающимся украинским революционером, публицистом и критиком М.П.Драгомановым, который стал одним из оппонентов тактики народовольческого движения, противником террора в любой его форме (неоднократно Михаил Петрович отмечал, что жизнь государя должна быть так же священна, как и жизнь простого смертного). Желябов предлагал Драгоманову сотрудничество с «Народной волей», настоятельно просил склонить общественное мнение Западной Европы в пользу организации, обязывал принять деятельное участие «в злобе дня родной страны», просил стать хранителем архива партии. Но глубоко было несогласие Драгоманова с тактикой революционного народничества. Разве можно бороться с произволом с помощью произвола? «Что я мог ответить? Я предчувствовал муки этих людей, видел их будущую святость, преклонялся перед обаянием их энергии, но сказать, что я с ними, не мог, ибо они не хотели

понять главного «що це діло затяжне». Я отказался склонять Европу в пользу «Народной воли» и взять на себя их представительство»[5; 300]. В своей «Автобиографической заметке» в 1883г. Драгоманов записал :« Я действительно постепенно становился все больше противником русских революционеров. Кроме их великорусского централизма, антикультурных тенденций, народнических иллюзий, макиавеллизма средств..., меня разделяло с ними и возведение политических убийств...в принцип революционной борьбы...»[2; 67].

К 1881г. «Народная воля» практически была обескровлена. Тактика террора себя не оправдала. Не приняли ее и видные общественные и революционные деятели эмиграции и международного движения: Драгоманов, Плеханов, Рошфор, Маркс и Энгельс. Все это может послужить аргументом в защиту гипотезы о выборе места покушения. Скорее всего, не случаен был выбор маленького, ничем не привлекательного южного городка для столь ответственной акции. Но гипотеза остается гипотезой. А правда скрыта под толщей истории. История не терпит сослагательного наклонения. Ответ злом на зло никогда и нигде не приводил к добру, он лишь всегда порождает новое зло еще страшнее прежнего. Этого не хотели и не могли понять народовольцы.

XX век ворвался в Историю стремительно, жестоко. На смену героям – народовольцам пришли другие «железные» революционеры, но с теми же принципами «Пусть погибнут тысячи и десятки тысяч, но необходимо добиться победы!». Роман Ю.Трифонова не потерял актуальности и в наши дни. «Террористы прошлого века,– писал в статье «Нечаев, Верховенский и другие» Трифонов,– убивали только врагов, представителей самодержавной власти...Террористы теперь не останавливаются ни перед чем: взрывают самолеты, поезда, аэропорты, универмаги, народные гуляния и площади...Терроризм выродился в мировое шоу. Бесовщина стала театром, где сцена залита кровью, а главное действующее лицо – смерть. И есть подозрение, что это именно то, к чему террористы, сами того не сознавая, стремились»[4; 567].

Мир вокруг колоссально и чудовищно переменялся. И сегодня кто-то пытается целью оправдать все средства ее достижения. Низвергаются одни герои, на их пьедесталы возводятся другие. Наше время переломное: жить дальше или погибнуть? Что одержит верх: бесовское или святое, сиюминутное или вечное? Ведь ничто не обрывается без следа. Окончательных обрывов не существует. В Петербурге на месте убийства Александра II стоит Храм Спаса на Крови, и по сатанинской логике ближайшие к месту гибели царя улицы еще относительно недавно были названы именами его «судей»: С. Перовской, А. Желябова, С.Халтурина. Это нити Времени, нити Истории и не нужно их рвать.

Похоже, никто и никогда не изучал место покушения под Александровском. В протоколе дознания при осмотре местности полицией в 1880 г. сказано: «Проволоки были проложены от дороги, пролегающей параллельно рельсам и ведущей из города Александровска в деревню Софиевку (теперь г. Вольнянск – авт.). Насыпь высотой до 11 саженьей (23 метра), как указано в протоколе полиции есть только в одном месте, как раз соответствующем началу четвертой версты. Здесь, на территории Шевченковского района города в нескольких минутах ходьбы от райадминистрации пересекаются железные дороги с севера на юг (Москва – Симферополь) и с запада на восток (Кривой Рог – Донбасс). Балка, которую до сих пор местные жители называют Желябовка, сейчас застроена частными домами, весной здесь сплошное цветение садов. Что остается в нашей памяти? Что оставим мы в памяти последующих поколений?

В 1966г. был снесен одноэтажный домик мещан Бовенко, в котором проживали народовольцы. На его месте построили не высотный дом-гигант, не важнейшую автомагистраль, а одноэтажный стеклянный павильон «Огород». На ближайшем доме установили мемориальную доску «Желябов А.И., 1850-1881, выдающийся русский революционер, организатор и руководитель партии «Народная воля». Некоторое время жил в г. Александровске, готовя покушение на царя». Только он?! А другие народовольцы? Все они, за исключением Окладского заслуживают, хоть и тревожной, но памяти. В конце 90-х, опять же по какой-то сатанинской логике в помещении магазина разместилось кафе «Железный Феликс» с самим Дзержинским, грозно стоящим в парке напротив.

Древние римляне воспитывали народ на мемориальных сооружениях. Несмотря на две тысячи лет, до нас дошли в Риме и на окраинах империи множество триумфальных арок, обелисков, колонн, скульптур и лапидарных надписей, а вместе с ними – память о гражданских доблестях предков, воспитывающих национальную гордость, память о печальных ошибках, предупреждающих о несовершении подобных вновь. А у нас?

В какой-то мере наше время с полным основанием можно назвать ВРЕМЕНЕМ РАЗРУШИТЕЛЕЙ. На месте домика, в котором жил последний атаман Запорожской Задунайской Сечи Осип Гладкой, возведен многоэтажный жилой дом с банком на первом этаже, на месте «Железного Феликса» за затемненными стеклами прячется от горожан «ProCreditBank», а мемориальная доска уже давно скрылась за зеркальными витринами новомодного бутика. В общем, это не так уж и плохо, если, разрушая, ты знаешь, что за этим последует, знаешь, как далее СОЗИДАТЬ и в каком направлении. К сожалению, мы являемся свидетелями многих бездумных разрушений, разрушений ради разрушения, ради того, чтобы

только не так, как прежде. Лично автору трудно понять, зачем разрушать то, что может с успехом работать в идеологии, образовании, культуре в назидание потомкам. Трижды прав был выдающийся писатель и литературный критик Аполлон Григорьев: «Ничего не боялся я столько, как жить в городе без истории, преданий, памятников».

Исчезают имена, стираются названия улиц, погружается в Лету старый Александровск. Проходя по улицам современного Запорож्या мимо неисчислимых банков, зеркальных витрин, «shopов» и «butиков», рекламных огней казино и залов игровых автоматов, вкушая чизбургеры и гамбургеры о чем расскажем своим детям и внукам, о какой Истории?!

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию: в 2 ч. Ч. 1. Очерк Днепра. – СПб., 1863. – 224 с.
2. Драгоманов М. П. Літературно-публіцистичні праці: у 2 т. Т. 1: Автобіографічний нарис. – К.: Наукова думка, 1970. – 531с.
3. Трифонов Ю. В. Роман с историей / Ю. В. Трифонов// Вопросы литературы, - 1982. - №5. – С. 66-72.
4. Трифонов Ю. В. Сочинения: в 4 т. Т. 4: Нечаев, Верховенский и другие. – М.: Худож. лит., 1986. – 603с.
5. Трифонов Ю. В. Сочинения: в 4 т. Т. 3: Нетерпение: роман. – М.: Худож. лит., 1986. – 607с.

УДК 811.161.2'366.5

ГРАМАТИЧНА ТРАНСПОЗИЦІЯ В МЕЖАХ КАТЕГОРІЇ РОДУ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ ГЕНДЕРНИХ СТЕРЕОТИПІВ

Назаренко І.О., здобувач

Запорізький національний університет

У статті розглядається проблема відображення гендерних стереотипів на мовному рівні через призму транспозиційних змін у межах граматичної категорії роду. Ідеться про основні лексико-семантичні групи репрезентованих словоформ, взаємозалежність граматичного й семантичного компонентів значень розглянутих транспозитів, їх зв'язок із контекстом, особливості мовностильового вживання.
Ключові слова: гендерний стереотип, категорія роду, чоловічий рід, жіночий рід, граматична транспозиція.

Назаренко І.А. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ НА УРОВНЕ КАТЕГОРИИ РОДА КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ / Запорожский национальный университет, Украина.

В статье рассматривается проблема отображения гендерных стереотипов на языковом уровне с точки зрения транспозиционных изменений в пределах грамматической категории рода. Исследуются основные лексико-семантические группы представленных словоформ, взаимозависимость грамматического и семантического компонентов значений указанных транспозитов, их связь с контекстом, особенности речевого и стилистического употребления.
Ключевые слова: гендерный стереотип, категория рода, мужской род, женский род, грамматическая транспозиция.

Nazarenko I.O. GRAMMATICAL TRANSPOSITION WITHIN THE LIMITS OF CATEGORY OF GENDER HOW REFLECTION OF GENDER STEREOTYPES / Zaporizhzhya National University, Ukraine

The author researches into the issues of gender stereotypes is considered at linguistic level through the prism of transposition changes within the limits of grammatical category of gender. The article is about the basic lexical and semantic groups of the represented word-parts, interdependence of grammatical and semantic meanings of transpositions, correlation with a context, features of the linguistic and stylistic use.
Key words: gender stereotype, category of gender, feminine, masculine, grammatical transposition|.

Сучасна лінгвістика відзначається антропоцентричністю – об'єктом вивчення стає насамперед людина як носій мови. Звідси – актуальність досліджень у межах соціолінгвістики, психолінгвістики, лінгвокультурології. Особливу увагу науковців привертає вивчення гендерного феномена. Хоча гендер не є власне мовною категорією, різнорівневий лінгвістичний аналіз дозволяє пояснити окремі питання,